

ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Алампиев Олег Анатольевич

Белорусский государственный экономический университет, Минск

Проблема социального неравенства, в первую очередь неравенства экономического, является одной из наиболее обсуждаемых в современном социологическом и экономическом дискурсе по причине существенного увеличения социального расслоения во многих развитых и развивающихся странах в последние два-три десятилетия. При этом часто считается, что распространение сети Интернет способствовало укреплению демократии в современных обществах и снижению различных проявлений социального неравенства, поскольку он существенно упрощает доступ к информации самого разного характера, его сложнее контролировать, чем традиционные средства массовой коммуникации, Интернет помогает сдерживать коррупцию, уравнивает экономические шансы, усиливает контроль со стороны общества за деятельностью властей и т. д.

Недавние исследования показывают, что в действительности роль Интернета в процессах, связанных с демократизацией и достижением социального равенства, не так однозначна. Согласно результатам некоторых исследований, сеть Интернет, напротив, способствует усилению социального неравенства. В опубликованном в 2016 году докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» говорится, что технологические изменения, вызванные Интернетом, не улучшили доступ к государственным услугам и не способствовали усилению равенства экономических возможностей, как ожидалось [4].

Использование Интернета уже само по себе подразумевает определенный уровень образования и дохода. Для человека, который по материальным или социальным причинам доступа к Интернету не имеет (цифровой барьер) или который, например, безграмотен, Интернет бесполезен. Интернет предоставляет более широкие возможности тем, кто и без него лучше обеспечен, и, тем самым, может содействовать росту неравенства и закреплению социальной дифференциации. Социальный и культурный капитал (например, знание языков), изначально предполагающий обладание некоторыми экономическими и социальными ресурсами, позволяет получить куда более широкие возможности в Интернете, тем самым также способствуя воспроизводству и укреплению неравенства. Как отмечается в упомянутом отчете, около 60 % мирового населения по-прежнему «офлайн» [4, с. 5], что оказывается заметным фактором воспроизводства и усиления неравенства во всемирном масштабе, закрепления и увеличения разрыва между наиболее развитыми и многими развивающимися странами.

Влияние Интернета неодинаково для разных социальных групп внутри отдельных, даже наиболее развитых стран. Недавние исследования нидерландских ученых продемонстрировали взаимосвязь между социально-демографическими и социально-экономическими различиями и неравенством в

получаемых от использования сети Интернет выгодах, что, в частности, выражается в различиях в уровне доходов и достигаемых результатах в целом [2, с. 45]. Помимо вполне предсказуемой связи с возрастом, выяснилось, что высокообразованные люди извлекают для себя намного больше пользы от использования Интернета, чем менее образованные [2, с. 46]. В результате исследования авторы пришли к заключению, что онлайн-неравенства могут усиливать и офлайн-неравенства, поскольку Интернет предоставляет больше ресурсов и возможностей для людей с более высоким социальным статусом [2, с. 46–47]. При этом Интернет оказывает сегрегирующее воздействие и на наиболее вовлеченную в его использование социальную группу – молодежь, для которой он также служит инструментом воспроизводства социальных различий и социального неравенства, хотя в этом случае связи не всегда однозначны и линейны, как показывает недавнее исследование итальянской молодежи [3]. Культурные различия, различия в ресурсах, доступных в семье и школе, расширяются в онлайн-пространстве. При этом качественные методы, использованные в этом исследовании наряду с количественными, позволили зафиксировать и изучить социально детерминированные различия в характере использования и восприятии одних и тех же интернет-ресурсов (в частности, социальных сетей), которые не всегда можно выявить и достаточно глубоко проанализировать при помощи количественных методов ввиду свойств собираемых данных [3, с. 80–81]. Оказалось, что молодежь из «более благополучных» социальных слоев рассматривает и воспринимает социальные сети чаще в инструментально-прагматическом ключе, тогда как молодежь из «менее благополучных» – как средство коммуникации и развлечения, налаживания горизонтальных социальных связей, от чего эффект их использования, очевидно, может быть различным [3, с. 80–81]. Как указывал М. Кастельс: «... образовательные разрывы в умении пользоваться цифровой культурой ведут к воспроизводству и расширению классовых, этнических, расовых, возрастных и гендерных структур социального доминирования между странами и внутри стран» [1, с. 76].

Учитывая характер и свойства раскрытых феноменов, предположение о том, что аналогичные явления имеют место и в белорусском обществе, не будет необоснованным. Известно, что не для всех социальных групп белорусского общества Интернет является в равной мере доступным, и очевидно, что не все социальные группы могут извлекать из него равную пользу. В современном мире социальные последствия различий между людьми из разных социальных слоев и групп в характере и интенсивности использования сети Интернет могут быть достаточно серьезными – от неодинакового доступа к социальным благам до усиления социальной дифференциации, уменьшения вертикальной мобильности и неполной реализации человеческого, в частности, интеллектуального, потенциала, что неизбежно негативным образом отразится на динамичности социально-экономического развития. Цифровое исключение в условиях становления инновационной наукоемкой экономики не может

оставаться без внимания и требует дальнейших более глубоких исследований этой проблемы.

Список литературы

1. *Кастельс, М.* Власть коммуникации / М. Кастельс. – М.: ВШЭ, 2016. – 564 с.
2. *van Deursen, A. J. A. M.* The Third-Level Digital Divide: Who Benefits Most from Being Online? / A. J. A. M. van Deursen, E. J. Helsper // *Communication and Information Technologies Annual (Studies in Media and Communications, Volume 10)*. – Emerald, 2015. – P. 29–52.
3. *Micheli, M.* What is New in the Digital Divide? Understanding Internet Use by Teenagers from Different Social Backgrounds / M. Micheli // *Communication and Information Technologies Annual (Studies in Media and Communications, Volume 10)*. – Emerald, 2015. – P. 55–87.
4. World Development Report 2016: Digital Dividends [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf>. – Date of access: 05.09.2017.